

Рокуту вели вглубь дворца, в комнату, что находилась очень далеко от вершины горы. Где-то у подножия горы Рё'ун открылись двери, за железной решеткой стояла женщина.

— Тайхо...

— Риби.

Риби была королевским инспектором, посланным в провинцию Гэн. Инспектор следил за деятельностью наместника провинции и отчитывался непосредственно королю. Поскольку власть наместника провинции и главы администрации была сильно урезана, королевский инспектор фактически держал бразды правления в своих руках, действуя в качестве исполняющего обязанности генерал-губернатора.

За исключением провинции Сэй, наместником которой являлся Рокута, такие инспекторы и их администрация находились в восьми других провинциях. Наряду с Итаном, Сюко, Сейшоу и их министерствами, они составляли ядро поддержки Шорью среди его менее лояльных вассалов.

Железные прутья были подняты. Койя проводил Рокуту в комнату.

Рокута вздохнул.

— Значит, ты и Риби запер. Держишь в питомнике, словно собаку Шорью.

— Тайхо тоже.

— Что ж, нам придётся смириться с этим. С какой стороны на это ни посмотри, Шорью наконец-то настигло возмездие.

— Ты же это не серьёзно, правда?

— Если ты ничего не будешь воспринимать серьёзно, не стоит удивляться, когда тебя вдруг настигнут серьёзные проблемы.

— Тебе лучше хорошо обращаться с Тайхо, — сказала Риби.

— Конечно, — ухмыльнулся Койя. — Ни один волос не упадёт с его головы. Но, Рокута, пока ты должен оставаться нашим пленником.

— Да, я вроде как понял.

— Иди сюда.

Койя жестом подозвал его к себе. Рокута подчинился. Койя достал из кармана катушку красных ниток и белый камень. Он прижал белый камень ко лбу Рокуты.

Рокута вздрогнул.

— Прекрати.

— Стой на месте. Вспомни о ребёнке.

Рокута взглянул на ёма, сидящего на корточках у входа в подземелье. Ёма дразнящим образом открыл клюв, обнажая маленькую руку.

— Я не сопротивляюсь. Мне просто неприятно то, что ты делаешь.

— Это из-за рога у тебя на лбу. Он должен быть связан и запечатан. В противном случае твои ширеи воспользуются малейшей брешью в нашей обороне.

Рокута по своей природе не был человеком. По желанию он мог вернуться к своему настоящему облику, в форму Кирина. Будучи Кирином, он имел один рог по середине лба, который, как говорили, был источником его силы. В человеческом обликии прикосновение к этому месту было весьма неприятным.

Связывание рога сковывало силы Кирина, особенно когда дело доходило до призыва и управления его ширеями.

— Это действительно неприятно. Не просто неприятно, знаешь ли. Скорее отталкивающе.

— У Ёма похожая сверхчувствительность.

Рокута неохотно поднял голову. Это место было похоже на обнаженный ободранный нерв, настолько чувствительное, что прикосновения были болезненными. Когда прохладный камень и нить прижимались к нему, ему приходилось напрягать всё своё самообладание, чтобы подавить врождённый рефлекс драться или бежать.

— Это больно. Меня тошнит от этого.

— Тебе просто придётся смириться с этим.

Нить была обёрнута вокруг камня, чтобы удерживать его на месте. Закрепив его на голове Рокуты, Койя вдохнул заклинание в узел. Боль внезапно утихла, сменившись ощущением пустоты внутри тела.

— Всё ещё больно?

— Нет. Это, кажется, даже забавно.

— Ты не сможешь призвать своего ширея или снова превратиться в Кирина, а значит, ты не сможешь летать. Постарайся не приближаться к обрывам и высоким местам, иначе можешь там застрять.

Койя улыбнулся и повернулся к ёма. Он легко постучал по клюву и тот открылся. Ребёнок лежал на красном языке. Койя обернул красную нить вокруг шеи ребёнка и завязал её неплотным узлом. Он снова произнёс заклинание и лишняя часть нити отпала.

— Это называется красная линия. Если ты разорвёшь свою, это обезглавит ребёнка.

— Зачем тебе заходить так далеко? Я же сказал тебе, что не собираюсь убегать.

— А я сказал, что пока ты наш пленник, с тобой надо обращаться, как с пленником, — он кивнул в сторону Риби. — Нить связана и с ней тоже.

Рокута посмотрел на Риби. Такой же белый камень был прикреплён к её голове длинной красной нитью. Служащих правительства её ранга вносили в список сэннин, поэтому они не старели. Когда человек становился бессмертным, у него словно открывался третий глаз, невидимый для остального мира, но всё же являющийся своего рода органом. Когда он был заблокирован, сковывалась и суть сэннин.

— Даже если она перережет себе нить, та, что на шее ребёнка, обезглавит её. Обрежьте нить ребёнка, и с ней произойдёт то же самое. То же самое с нитью Рокуты. Конечно, в отличие от обычного сэннин, отрубить голову Кирину нити не по силам. Но я уверен, что повредить рог она сможет, и это наверняка будет весьма болезненно.

— Понятно.

— Вне вашей камеры натянуты нити, которые порвутся, если ты попытаешься уйти.

— В этом случае с Риби и ребёнком случится что-то плохое.

— Правильно.

— А когда всё это закончится, ты собираешься вернуть ребёнка?

— Конечно.

— Ты очень хорошо осведомлён о Киринах. Обычный человек не знает о роге Кирина.

— Спасибо Рокуте, я имею в виду Здоровяка. Оказывается, ёма больше похожи на божественных зверей, чем вы все могли представить.

— Мои ширей всегда держали это знание при себе.

— И Здоровяк тоже. Но когда ты тесно общаешься с ёма, с тобой происходят самые разные интересные вещи.

Койя взял ребёнка и передал его Риби.

— Я оставлю ребёнка на ваше попечение. Следите за его потребностями. Я позабочусь о том, чтобы вы были обеспечены всем необходимым.

— Ты чудовище, — выплюнула Риби.

Койя только улыбнулся.

— Если вам что-нибудь ещё понадобится, пожалуйста, дайте мне знать.

Риби не ответила, только посмотрела на него, её глаза были наполнены ядовитой ненавистью. Койя просто пожал плечами и посмотрел на Рокуту.

— Риби и я будем вести себя прилично. И могу ли я время от времени рассчитывать на твою компанию?

— Естественно. Я спущусь провести тебя.

— Я бы предпочёл, чтобы мы встретились при других обстоятельствах, — Рокута кивнул.

— Значит, нас таких двое, Рокута.

<http://tl.rulate.ru/book/4471/455195>